

Дневник участницы крестного хода Барнаул-Москва. 13 апреля 2008 года

13 апреля. Воскресенье.

Рассказ постоянной участницы крестного хода Наталии (г. Кемерово).

Утром после подъема братья и сестры отправились в храм на службу. Литургия, причастие, а особенно проповедь батюшки Владимира привели наши души в мирное благодатное устройство. Во дворе храма все было высвечено мягким «фаворским» светом. На колокольне пономарь Алексей мастерски управлялся с разновеликими колоколами и звон колокольной согласно вливался в настрой светлой радости и покоя.

На лавочке возле трапезной сидела молодая женщина с малышкой. На просьбу сфотографировать это маленькое чудо ответили согласием. Аппарат запечатлел редчайший расцвет младенческой улыбки. «Чудо» зовут Марией. Ее мама просила помолиться за чадо-девочка больна.

После трапезы троих из нас ждал автобус- ехать за Матушкой «Державной». Предстоящий полет над Самарой не то, чтобы пугал, но настораживал. Сестры и братья подбодрили напутствием и мы тронулись навстречу Пречистой. В храме Равноапостольных Кирилла и Мефодия мы приложились к святыням. И «Державную» понесли к автобусу. Провожających собралось для этого часа немало. Все вереницей вставали под икону. Просьбы о молитве и пожертвования лились непрерывающимся потоком, пока Пречистую не отделила от людей закрывающаяся дверь.

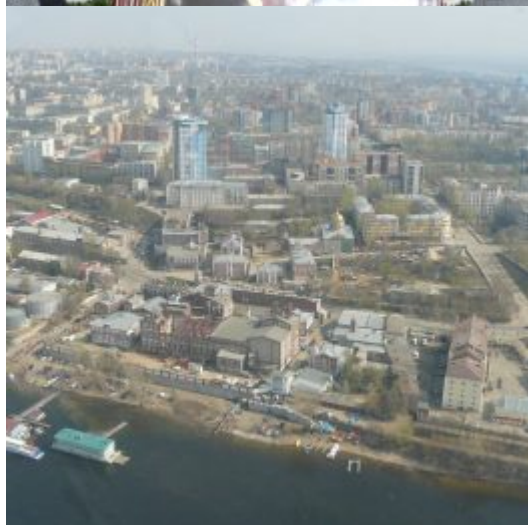
Автобус тронулся. В автобусе кроме нас уже сидели два священника, певчие и представители с телевидения. Приехали на охраняемый объект. Батюшки отслужили водосвятный молебен, установив малую икону «Державной» на топливном баке вертолета. Окропив с молитвою вертолет снаружи и внутри, отцы перенесли икону в пассажирскую кабину.

Экипаж занял свои места. Под нарастающий гул винтов и пение, Пречистая вознеслась над Самарой. В открытый иллюминатор батюшки по очереди кропили святой водой. Вертолет сделал круг над Самарой, пролетел над Чапаевском, Новокуйбышевском. В стороне на горизонте я заметила знакомую развилку и силуэт храма в Воскресенке. Далее под вертолетом развернулся разнофактурный гобелен из зеленых квадратов, засеянных озимыми, бежевых покосов с узелками стогов и скирд и черных распахиваемых пашен. Махровые и неровные лоскуты лесов, болот и атласно-шелковые водные глади извилины рек.

Мы с оператором метались от иллюминатора к иллюминатору в ожидании редкого кадра, но как обычно водится, снимали все подряд и пропускали особо ценные моменты. Батюшка устал указывать нам на наиболее интересные места. Песнопение было настолько сильным, что перекрывало гул винтов. В полете на Сызрань снимать было почти нечего и пассажиры вертолета погрузились под равномерный гул в недолгую дремоту.

Я задержала взгляд на лике Богородицы. Он источал золотистое свечение, как впрочем и лик Богомладенца. Это погрузило меня в слезную молитву, как в горячую ванну. Стоя на коленях перед иллюминатором, чуть боком к Пречистой, я ощущала исходящие от нее теплые потоки, которые невидимо покрывали расстилающуюся под нами землю. Батюшка Георгий тоже это заметил. Делясь впечатлениями после полета, он сказал, что в какой то момент на борту и за бортом он почувствовал благодатное спокойствие.

Благодать от иконы действовала на всех по-разному. Под грозным взглядом батюшки мне

пришлось трижды будить оператора. У меня же беспрерывно лились слезы, пока вдали я не увидела аркаду Сызранского моста. Под брюхом нашей «стрекозы» появилась Сызрань. Батюшка показывал, где находятся храмы. Пролетев над водохранилищем и сделав круг над городом, вертолет взял курс на Самару. Мы доставили икону обратно в храм.

На прощание батюшка благословил на дорогу с пожеланием благополучно дойти до Москвы. «Державная» осталась в храме под опекой прихожан, а мы вернулись к братьям и сестрам. Когда спросили о впечатлениях дня, ответила одной фразой :«С высоты видно, насколько

хрупка наша земля и насколько неустойчив наш мир без любви Господа нашего и молитв Пречистой»

Из дневника участницы Крестного хода "Барнаул-Москва" Натальи Литвиновой